

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SEM.2023.3.3.006>

УДК 81.112

ДИНАМИКА КОРРЕЛЯЦИЙ СЕМАНТИЧЕСКИ БЛИЗКИХ СЛОВ В ДИАХРОНИИ

*Лекарева И.Н., Оковитая Ю.Ф.,
Кубанский государственный университет*

Аннотация. Актуальность данного исследования заключается в том, что оно посвящено анализу динамики корреляций семантически близких слов в диахронии.

Цель статьи – исследовать примеры исторической утраты семантических различий в парах слов, исходно противопоставленных по дифференциальным семантическим признакам, и выявить причины этого феномена. Методология исследования включала дефиниционный, дистрибутивный, этимологический и системный анализ в рамках семасиологического подхода. В данной работе были рассмотрены пары семантически близких слов в аспекте исторического обобщения или расхождения их денотатов и сигнификатов (парадигматика) и сочетаемости (синтагматика), а также с позиции взаимодействия нормы и узуса. Это близкие по значению слова – синонимы *мыть* и *стирать*, *потушить* и *погасить*, паронимы *одеть* и *надеть*. Сделаны выводы о том, что семантика лексем в диахронии меняется под влиянием действия закона языковой экономии, закона языковой аналогии, историко-культурных изменений.

Ключевые слова: семантика, обобщение, нивелирование, синтагматика, норма, узус.

ON LEVELING THE DIFFERENCES OF SEMANTICALLY CLOSE WORDS IN DIACHRONY

*Irina N. Lekareva, Yulia F. Okovitaya,
Kuban State University*

Abstract. The relevance of this study lies in the fact that it is devoted to the analysis of the dynamics of correlations of semantically close words in diachrony. The purpose of the article is to investigate examples of the historical loss of semantic differences in pairs of words initially opposed by differential semantic features, and to identify the causes of this phenomenon. The research methodology included definitional, distributive, etymological and system analysis within the framework of a semasiological approach. In this paper, pairs of semantically close words were considered in the aspect of historical generalization or divergence of their denotations and significations (paradigmatics) and compatibility (syntagmatics), as well as from the perspective of the interaction of norm and usage. These are words similar in meaning to wash and wash, synonyms to extinguish and extinguish, as well as paronyms to put on and put on. Conclusions are drawn that the semantics of lexemes in diachrony changes under the influence of the law of linguistic economy, the law of linguistic analogy, historical and cultural changes.

Keywords: semantics, generalization, leveling, syntagmatics, norm, usage.

Введение. Лексический узус постоянно балансирует между следованием речевым стереотипам и необходимостью сделать выбор, когда говорящий (пишущий) не уверен, какое словоупотребление является «правильным».

Языковые нормы изменчивы в диахронии, их динамика включает этапы сосуществования и конкуренции старого (пока еще канонического) и нового (нарушающего канон) использования единиц языка. В такие переходные периоды обычно наблюдается всплеск интереса к теоретическому обоснованию выбора того или иного варианта.

Как известно, многие семантически близкие слова (синонимы, паронимы, гипонимы) могут представлять трудности для среднестатистического носителя языка при необходимости их дифференциации, особенно если в справочной литературе нет ясных и последовательных критериев разграничения семантики таких лексем.

Основания для разграничения смешиваемых семантически близких слов исследователи ищут с помощью дефиниционного, дистрибутивного, этимологического анализа сопоставляют данные словарных статей, обобщают примеры узуса коррелирующих лексем и проводят реконструкцию их первоначальной семантики. Если обнаруженные в прошлом дифференциальные семантические признаки слов уже не актуальны и произошло нивелирование семантики изначально разных по значению лексем, то остается последний инстру-

мент регулирования узуса и нормы – конвенциональность.

Примеры динамики корреляций близких по значению слов лишь частично вписываются в типологию семантических сдвигов А. Бланка [11], охватывающую семантические изменения отдельно взятых лексем. Мы анализируем системные сдвиги в корреляциях лексических пар. К таким изменениям применимо введенное А. Бланком понятие «перемещения», или когипонимического трансфера, приводящего к смешению гипонимов. Данный вид семантического сдвига, на наш взгляд, можно отметить также и в отношениях между синонимами и паронимами, что будет показано далее. Д. Н. Шмелев отмечал, что слова меняют свои значения не индивидуально, а как взаимно мотивированные «члены семантических лексических систем» [9].

Для исследования современных семантических процессов в лексике весьма продуктивным признается применение метода этимологического анализа [15]. Кроме того, современная теория номинации (ономазиология) опирается на фреймовую методологию лексической типологии, а семантика (семасиология) широко использует корпусный анализ [13]. Исследования исторических изменений семантики лексем непременно включают языковую аналогию [12] и системность [14].

Результаты. В данной работе были рассмотрены изменения в корреляциях пар семантически близких слов. Показаны процессы расхожде-

ния семантики слов *мыть* и *стирать*, нивелирования различий семантики синонимов *потушить* и *погасить*, смешения паронимов *одеть* и *надеть*. Проанализированы причины динамики системных корреляций данных лексем в диахронии, влияние результатов их исторического обобщения или расхождения с позиции нормы и узуса.

Обсуждение. Одни семантически близкие лексемы смешиваются или свободно заменяют друг друга в одинаковых контекстах, другие – четко противопоставляются. Например, современные носители русского языка, как правило, используют в качестве полностью взаимозаменяемых синонимов изначально дифференцированные по семантике, но исторически утратившие различия лексем *холостой* и *неженатый*, *искушение* и *соблазн*, *тушить* и *гасить*, *вред* и *ущерб* и т. д. Несмотря на четко сформулированную в словарях и учебниках русского языка разницу в использовании лексем *одеть* и *надеть*, глагол *одеть* массово употребляется в значении «надеть», что особенно часто наблюдается в устной речи. Школьные учителя начальных классов обычно обращаются к ученикам, называя их словом «*ребята*» в значении «дети», хотя, некоторое время назад, это считалось речевой ошибкой, так как ребятами называли только мальчиков и юношей. Во всех приведенных выше примерах наблюдается нивелирование в диахронии семантических различий лексик.

Мы исследовали близкие по значению слова *мыть* и *стирать*, синонимы *потушить* и *погасить*, а также паронимы *одеть* и *надеть*. Сравнимые лексем рассматривались в направлении от формы к содержанию, т. е. с позиции семасиологического подхода. Первый шаг – сравнение словарных дефиниций, второй шаг – анализ контекстов употребления лексики в аспектах парадигматики и синтагматики, третий шаг – реконструкция первоначального значения на основе этимологического анализа и интерпретации следов этого значения в дериватах или в узусе. Кроме того, изучение корреляций семантически близких слов опирается на принцип системности лексики.

У глаголов *мыть* и *стирать* дифференциальные семантические признаки жестко диктуют выбор того или иного слова в зависимости от объекта глагольного действия. Твердые предметы (пол, посуду, автомобиль и др.) моют. Мягкие предметы, которые можно комкать, стирают. Это ткани, занавески, одежда, белье. Хотя сам способ действия может быть практически одним и тем же. Например, *мыть* можно струей воды без трения, но чаще так называют действие, производимое способом трения и последующего смывания грязи водой (ополаскивания). *Стирают* же вещи всегда способом трения и смывания грязи водой. Поэтому выбор одного из двух глаголов регулируется в основном характером актанта-объекта, учитывая то, можно

ли его денотат сминать и комкать или нет.

В словарях современного русского языка у глагола *мыть* не указано ограничение объектной сочетаемости, а у глагола *стирать* такое ограничение указано через актанты: *материю, белье* [1; 6; 7]. В. И. Даль в толковании лексемы *мыть* приводит в качестве объекта белье, т. е. в XIX в. семантика глагола *мыть* включала также и значение «стирать белье» [2]. В первой половине XX в. сочетание *мыть белье* также считалось лексической нормой, и поэтому в словаре Д. Н. Ушакова сочетание *мыть белье* дается без ограничивающих помет: «Мыть руки. Мыть пол. Мыть белье» [7]. К концу XX в. ситуация изменилась. В «Большом толковом словаре русского языка» сочетание *мыть белье* в значении «стирать» приводится с пометой «разговорное» [1], а в словаре Т. Ф. Ефремовой – с пометой «просторечное» [6]. Таким образом, у глагола *мыть* произошло сужения значения в результате дифференциации по названиям в общем одного и того же действия (очищения от грязи с помощью воды, мыла и трения) в зависимости от характера объекта – мнущегося (стирка) или твердого (мытьё).

В настоящее время лексемы *потушить* и *погасить* активно обсуждаются пользователями Интернета, которые пытаются выявить разницу в семантике этих глаголов. В статьях словарей современного русского языка прямые значения обоих слов, связанные с прекращением горения, свечения, иллюстрируются

одинаковым набором актантов-объектов: свеча, папироса, лампа, свет, костер, пожар и т. п. Любопытные носители языка считают, что некоторая разница в семантике этих глаголов все же существует, иначе не было бы в языке одновременно двух одностилевых слов для номинации одного и того же действия. Пользователи Интернета предполагают, что тушат огонь, а гасят – свет (ср.: *огнетушитель*). То есть, по аналогии с *мыть* и *стирать*, предлагается дифференциация лексем по характеру объекта действия глагола.

Мы проверили данную версию, обратившись к Национальному корпусу русского языка, и обнаружили там примеры из устной речи и из русской классической литературы, в которых глаголы *тушить* и *гасить* не дифференцируются по объекту действия [4], демонстрируя одинаковую сочетаемость с обозначениями источников света и огня. Единственное, что позволяет определить динамику корреляций этих лексем в диахронии, – это их этимологический анализ, причем проведенный с учетом исторических изменений окружающей внеязыковой действительности культурного характера. Историческая семантика слов «во многом определяется лингвистической реконструкцией объектов материальной культуры» [4, с. 40].

Мы предлагаем следующую гипотезу динамики исторической семантики глаголов *тушить* и *гасить*. В древние времена огонь в очаге необходимо было всегда поддерживать, потому что добывать его было

очень трудно и очень долго. Следовательно, лексемы *тушить* и *гасить* раньше означали не действие по уничтожению огня, а доведение его интенсивности до некоторой малой степени. М. Фасмер проводит параллели между глаголом *тушить* и др.-прус. *tusnan* «тихий», авест. *tušnan* – «тихий», полагая, что *тухнуть* означало «затихать, успокаиваться» [8]. В таком случае логично предположить, что первоначально тушить огонь – это укрощать его, делать небольшим, сохраняя слабое пламя. Ср.: *тушить* – это готовить на слабом огне. *Гасить*, похоже, значило доведение горения до наименьшей степени, т. е. до состояния тления, отсутствия видимого пламени. Это был оптимальный способ хранения огня на то время, пока он не нужен в хозяйстве. Обоснование данной гипотезы – примеры из словаря М. Фасмера: «лит. *Gèsti* «гаснуть», *gesimas* «угасание», *gēsulas* «головешка» [8]. Кстати, эти формы заставляют вспомнить имя древнегреческой богини Гестии, которая выполняла роль покровительницы всегда теплившегося домашнего очага и хранительницей жертвенного огня.

Когда у людей появилась возможность в любое время легко зажечь новый огонь, когда отпала необходимость постоянно поддерживать слабое пламя или тление, тогда лексемы *тушить* и *гасить* постепенно утратили прежнюю градуальную семантику и приобрели новое для них обоим значение – «ликвидировать горение полностью». Прежнее противопоставление было снято, но

стремление обосновать одновременно использование обеих лексем в русском языке породило идею их уже чисто конвенционального разграничения – по объекту действия глагола: тушат обычно огонь, а гасят преимущественно свет.

Использование глагола *одеть* с объектом – названием одежды или обуви в настоящее время считается грубым нарушением лексической нормы. Однако в данном случае норма в узком понимании (так называемая «кодифицированная норма», языковая проскрипция), которая запрещает сочетания типа *одеть шляпу*, вступает в острый конфликт с нормой в широком понимании («узкой нормой», языковой дескрипцией). В конце XX в. некоторые отечественные лингвисты начали понимать норму «не как запрет, а как выбор» [3, с. 31].

С точки зрения узуса, т. е. дескрипции, такие понятия, как аномалия, тенденция и норма, имеют количественные параметры. Следовательно, норму можно определять по нижней и верхней границам частотности проявления некоторого свойства, признака. И здесь лингвистам необходимо договориться, какой процент случаев считается аномалией, отклонением от нормы, какой – тенденцией, движением к тому, чтобы по достижении определенной «критической массы» стать новой нормой. Мы полагаем, что в устной речи использование глагола *одеть* вместо *надеть* уже стало мощной тенденцией [10]. Более того, сочетания типа *одеть тулуп, одеть фрак, одеть са-*

логи фиксируются в словаре В. И. Даля, широко представлены в произведениях Д. Н. Мамина-Сибиряка, Д. Н. Мережковского, Н. С. Лескова, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, встречаются в записи устной речи В. Б. Шкловского, в речи героев классического советского и современного российского кинематографа XX века. Например, это кинофильмы, создателей которых невозможно заподозрить в незнании правил русского литературного языка: «Василиса Прекрасная» (1940), «Летят журавли» (1957), «Полеты во сне и наяву» (1982), «Белый Бим, Черное Ухо» (1977), «Приключения Электроника» (1979), «Кин-дза-дза» (1986) и мн. др. В записях устной речи из Национального корпуса русского языка форма *одень* имеет значение «надень» (кофту, штаны, халат, что-нибудь, очки, рубашку и т. п.) в 98% примеров, а форма *одевай* – в 100% примеров [5].

Можно утверждать, что семантика лексем в диахронии меняется под влиянием нескольких факторов:

- 1) закона языковой экономии;
- 2) закона языковой аналогии;
- 3) изменений окружающей внеязыковой действительности культурного характера.

Заключение. В языковой системе постоянно происходят процессы номинации, разновидностью которой является новое членение действительности с помощью изменения первоначальных значений лексем, уже имеющих в языке. Это могут быть специализация (сужение) или генерализация (расширение) семантики в части сигнификата. Особый случай – изменения системных корреляций лексических единиц в сторону их сближения и недифференцированного узуса. О завершении процесса семантического совпадения близких по значению слов в диахронии свидетельствует появление в их словарных дефинициях общих мест и одинаковых актантов (для глагольных лексем). После нивелирования изначальных семантических различий таких слов у носителей языка возникает проблема выбора из двух возможных вариантов. В дальнейшем какой-то член старой парадигмы должен выйти из употребления за избыточностью. Если он сохраняется в активном словаре, то запускается механизм последующего разграничения совпавших лексем по вновь созданным дифференциальным семантическим признакам. Наконец, одна из лексем может стать гиперонимом, а вторая – ее гипонимом.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература

1. *Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 1998. – 1534 с.*
2. *Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М. : Русский язык; Медиа, 2006.*
3. *Литневская Е.И. О языковой норме письменной речи и проблеме ее кодификации в начале XXI века // Мир русского слова. – 2018. – № 1. – С. 30–34.*
4. *Макарова Т. С. Семасиологические и ономасиологические концепции исторической семантики // Иностранные языки в контексте культуры: сборник статей по материалам XX международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию факультета современных иностранных языков и литератур (г. Пермь, ПГНИУ, 3 апреля 2023 г.). – Пермь, 2023. С. 40–45.*
5. *Национальный корпус русского языка. – URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.07.2023).*
6. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : В 2 т. / Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000.*
7. *Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка : современная редакция. – Москва : Хит Книга, 2020. – 816 с.*
8. *Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. – М.: ТЕРРА-Кн. клуб, 2008.*
9. *Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика: учебное пособие. – М. : ЛИБРОКОМ, 2018. – 334 с.*
10. *Якунина Д. В. Синонимия и паронимия префиксальных глаголов в русском языке // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». – 2022. – № 5. – С. 142–163.*
11. *Blank A. Why do new meanings occur? A cognitive typology of the motivations for lexical Semantic change // Blank, Andreas; Koch, Peter. Historical Semantics and Cognition. = Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1999. – P. 61–99.*
12. *Campbell L. Historical Linguistics: An Introduction. – Edinburg University Press, 2013. – С. 91–105. – 512 с.*
13. *Georgakopoulos T. A two-dimensional analysis of falling in modern Greek: a typological and corpus-based approach // Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies. – 2020. – Vol. 1. – № 16. – С. 188–224.*
14. *Hare M., McRae K., Elman J.L. Sense and Structure: Meaning as a Determinant of Verb Subcategorization Preferences // Journal of Memory and Language 2003. – T. 48. – № 2. – С. 281–303.*
15. *Zimareva O.I., Karamyshev E.A., Melnykova E.P. The Derivational Processes in the Semantic Structure of a Polysemous Lexeme // European Proceedings of Social & Behavior Science. – 2022. – Vol. 102. – P. 1201–1209.*

References

1. *The Great explanatory dictionary of the Russian language / Editor-in-chief S. A. Kuznetsov. – St. Petersburg: Norint, 1998. – 1534 p.*
2. *Dal V. I. Explanatory dictionary of the living Great Russian language: In 4 volumes. – M. : Russian language; Media, 2006.*
3. *Litnevskaya E.I. On the linguistic norm of written speech and the problem of its codification at the beginning of the XXI century // The world of the Russian word. - 2018. – No. 1. – pp. 30-34.*

4. Makarova T. S. *Semasiological and onomasiological concepts of historical semantics // Foreign languages in the context of culture: a collection of articles based on the materials of the XX International scientific and practical conference dedicated to the 20th anniversary of the Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures (Perm, PSNIU, April 3, 2023)*. - Perm, 2023. pp. 40-45.
5. *National Corpus of the Russian language*. – URL: <https://ruscorpora.ru> (date of reference: 20.07.2023).
6. *New dictionary of the Russian language. Explanatory-word-formation : In 2 volumes / T. F. Efremova*. – M. : Russian language, 2000.
7. *Ushakov D. N. A large explanatory dictionary of the Russian language : modern edition*. – Moscow : Hit Book, 2020. – 816 p.
8. *Fasmer M. Etymological dictionary of the Russian language: in 4 volumes*. – M.: TERRA-Book. club, 2008.
9. *Shmelev D. N. Modern Russian language. Vocabulary: textbook*. – M. : LIBROCOM, 2018. – 334 p.
10. *Yakunina D. V. Synonymy and paronymy of prefixed verbs in the Russian language // Bulletin of the Russian State University. The series "Literary studies. Linguistics. Cultural studies"*. – 2022. – No. 5. – pp. 142-163.
11. *Blank A. Why do new meanings occur? A cognitive typology of the motivations for lexical Semantic change // Blank, Andreas; Koch, Peter. Historical Semantics and Cognition*. – Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1999. – P. 61–99.
12. *Campbell L. Historical Linguistics: An Introduction*. – Edinburgh University Press, 2013. – pp. 91-105. – 512 p.
13. *Georgakopoulos T. A two-dimensional analysis of falling in modern Greek: a typological and corpus-based approach // Acta Linguistica Metropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies*. – 2020. – Vol. 1. – No. 16. – pp. 188-224.
14. *Hare M., McRae K., Elman J.L. Sense and Structure: Meaning as a Determinant of Verb Subcategorization Preferences // Journal of Memory and Language* 2003. – Vol. 48. – No. 2. – pp. 281-303.
15. *Zimareva O.I., Karamyshev E.A., Melnykova E.P. The Derivational Processes in the Semantic Structure of a Polysemous Lexeme // European Proceedings of Social & Behavior Science*. – 2022. – Vol. 102. – P. 1201-1209.

Информация об авторах:

Лекарева Ирина Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка как иностранного, филологический факультет, Кубанский государственный университет, 350042, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, E-mail: ilekareva@yandex.ru

Оковитая Юлия Фаридовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, филологический факультет, Кубанский государственный университет, 350042, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, E-mail: julia_okovitaja@mail.ru

Irina N. Lekareva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language, Faculty of Philology, Kuban State University, 350042, Krasnodar, Stavropol str., 149

Yulia F. Okovitaya, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language, Faculty of Philology, Kuban State University, 350042, Krasnodar, Stavropol str., 149